

Семья прожила в поместье Поттеров чуть больше недели, Гарри нравилось, он провел много времени, встретился с эльфами, и ему разрешили пойти посмотреть на животных с Генри, Генри планировал сопровождать его, пока животные не привыкнут к нему и риск, что Гарри получит травму, не уменьшится.

После этого его сопровождал домовый эльф, говори, что хочешь, но он не хотел оставлять Гарри в присутствии опасных животных без присмотра.

Генри и Гвен решили взять Гарри с Сириусом и Ремусом на встречу с Андромедой Тонкс, Сириус хотел встретиться со своей двоюродной сестрой, и они были уверены, что Гарри хочет встретиться с женщиной, которая могла бы позаботиться о нем, если бы не вмешался Дамблдор.

Они постучали в дверь, и каштановая красавица, которая была Андромедой Тонкс, ответила, они отправили ей письмо, в котором говорилось, что они хотят, чтобы она встретила с Гарри.

Хотя они не сказали ей, что Сириус придет, она посмотрела на Генри и Гвен, затем ее взгляд упал на Сириуса и комично расширился.

— Сириус?!

— удивленно выпалила она

— Привет, Энди,

— улыбнулся Сириус,

— я скучал по тебе.

— Я тоже скучала,

— Андромеда обняла Сириуса,

— с тобой все в порядке?

Она отпустила его и принялась его осматривать

— Да,

— заверил ее Сириус

- Здравствуй, Андромеда,

- поприветствовал ее Ремус

— Ремус?

О, я рада вас видеть,

— ответила Андромеда,

— я так рада, что вы оба в безопасности.

— Да, это благодаря этому парню,

— Сириус указал на Генри

— Рад познакомиться,

— сказал Генри,

— я Генри Поттер, а это моя жена, Гвен Поттер.

— Здравствуйте,

— ответила Андромеда, она собиралась сказать что-то еще, когда увидела Гарри, стоящего прямо за ногой своего дяди и держащего его за руку.

— Поздоровайся, Гарри,

— Гвен мягко подтолкнула его вперед

— Э-э... привет,

— нервно сказал Гарри

— Гарри,

— Андромеда опустилась на колени,

— здорово, что я наконец-то снова вижу тебя.

Я дружил с твоей мамой»

«Дядя Генри сказал мне, что вы хотели замной присматривать, но вам не позволили»

— Да это так,

— Андромеда вытерла глаза и нежно обняла Гарри, он напрягся, но ответил на объятия,

— Мне так жаль, Гарри, я пыталась найти тебя, но не смогла.

— Всё в порядке,

— ответил Гарри, отпустил её и вытер ей глаза руками,

— я прощаю вас.

— Спасибо,

— она улыбнулась,

— заходите,

— она провела их внутрь,

— о, я должна сообщить вам, что я получила от Нимфадоры разрешение вернуться на выходные, я подумала, что она хотела бы снова увидеть Гарри.

Она до сих пор помнит его с тех пор, как была младше».

— Кто это?

— спросил Гарри

— Это ее дочь,

— Гвен указала на Андромеду,

— она старше тебя на шесть лет и учится на первом курсе Хогwartса.

— Да, пуффендуге,

— кивнула Андромеда

— Пуффендуй?

Сириус удивленно выпалил:

«Член семьи Блэков, пуффендуйец, никогда бы не подумал»

— Член?

Андромеда моргнула

— Конечно, я собираюсь восстановить вас обоих,

— ответил Сириус

— О, Сириус спасибо,

— воскликнула Андромеда

— Ничего не благодари,

— Сириус снова обнял ее,

— после того, как в меня поверили, это меньшее, что я мог сделать,

— отпустил Сириус, когда камин загорелся зеленым.

— А, вот и она,

— улыбнулась Андромеда

Из камина выскочила юная Тонкс, одетая в форму Хогwartса со значком Пуффендуга и галстуком.

Она споткнулась, но сумела удержаться в вертикальном положении, хотя выглядела немного смущенной.

В настоящее время ее волосы были светлыми и доходили до плеч.

Она помахала всем рукой:

"Я Тонкс"

Но прежде чем она успела что-то сказать, камин зажегся, и из него вышел второй человек.

На этот раз это был не кто иной, как Альбус Дамблдор.

— Директор,

— холодно обратилась к нему Андромеда, она никогда не любила Дамблдора.

Даже в детстве, и к этому моменту она ненавидела его за то, что он не помог Сириусу и забрал Гарри.

— Привет вам всем,

— поприветствовал всех Дамблдор со своей дедушкой и фирменными мерцающими глазами,

— я был удивлён, когда услышал, что юная нимфадора,

— Дамблдор проигнорировал её, нахмурившись при упоминании её имени,

— приедет, чтобы встретиться с Гарри.

Извините, что беспокою вас, но я тоже хотел с ним познакомиться».

— Но вас не приглашали,

— напомнила ему Андромеда,

— вы вошли в мой дом без разрешения,

— добавила она, но Дамблдор, похоже, не слушал её.

Гарри нервно схватил тётушку за руку и спрятался за ней, это был человек, который заставил его жить с Дурслями.

Гарри немного беспокоился о том, что мужчина пытается заставить его вернуться, Гарри также знал, что его дядя Генри и тетя Гвен не любят его.

Дамблдор заметил Гарри, он подумал, что это мило, как мальчик, казалось, нервничал из-за встречи с ним.

Но он также был рад, потому что это означало, что его план оставить Гарри у Дурслей гарантировал, что мальчик не будет высокомерным или избалованным.

Дамблдор увидел в этом прекрасную возможность поговорить с Гарри.

На самом деле он не знал, чему его научили Поттеры, и это его беспокоило.

Ему нужно было найти способ убедить Гарри в том, что он именно тот человек, за которым стоит следовать.

Он позаботился о том, чтобы выглядеть как старый дедушка, который не хотел ничего больше, чем заботиться о нем.

Ему нужно было направлять Гарри.

Он был невероятно взволнован, когда Молли связалась с ним и сказала, что они планируют, чтобы Гарри подружился с семьей Лонгботтом, Боунс и Гринграсс.

Он не мог этого допустить.

Лонгботтомы могут быть светлой семьей, но они определенно не были под его контролем, то же самое и с семьей Боунс.

Обоими домами управляли женщины, которых он не мог контролировать, и он не доверял Гринграсс.

Они никогда не поддерживали его во время войны и сохраняли нейтралитет, что означало для Дамблдора только то, что они были потенциальными врагами и представляли опасность для безопасности Гарри.

— Привет, Гарри,

— он поприветствовал мальчика, сделал несколько шагов вперед и протянул руку,

— Я Альбус Дамблдор, очень приятно...

Дамблдор был прерван Генри Поттером, который схватил его за запястье, все взгляды были сосредоточены на Генри.

Генри посмотрел на Дамблдора с чистой ненавистью, которая просочилась в его глаза, которые выбрали этот момент, чтобы окрасить смертельное проклятие в зелёный.

Температура в помещении упала, ледяные муражки пробежали по всем, они отступили назад, даже не осознав, что это произошло.

Тонкс была напугана, а Гарри окаменел, он не знал, что происходит, но он просто держался за тетю так крепко, как только мог.

Дамблдор выглядел совершенно испуганным, никто никогда не пугал его так сильно.

Он чувствовал, что смерть схватила его за запястье, он не был уверен, что мистер Поттер был полностью человеком в этот момент.

Он попытался вытащить запястье, но не смог, он был слишком охвачен страхом, чтобы вытащить палочку.

Глаза Генри продолжали светиться, они стали ярче, и Гвен начала беспокоиться, что смертельное проклятие вот-вот выстрелит из них.

Хотя она не особенно заботилась о Дамблдоре, она знала, что было бы плохой идеей позволить этому случиться, особенно перед Гарри.

— Генри,

— она положила руку ему на плечо,

— ты пугаешь Гарри,

— прошептала она

Генри вырвался из ярости и покачал головой, его глаза снова стали серыми.

Он взглянул на Гарри, который прятался за спиной Гвен, отпустил Дамблдора и опустился на колени, чтобы посмотреть на Гарри.

— С тобой все в порядке?

— спросил Генри

«А... Что случилось?

— нервно спросил Гарри

— Я расскажу тебе, когда мы вернемся домой,

— улыбнулся ему Генри,

— а пока почему бы тебе не пойти и не поиграть с Тонкс?

Тонкс, ты хочешь поиграть с Гарри?

— Э-э... Да,

— удивлённая Тонкс подошла и схватила Гарри за руку,

— давай, пойдём поиграем в моей комнате,

— она осторожно оттащила Гарри, как только они ушли, Гвен наложила несколько заклинаний, чтобы они не подслушали их.

— Я предупреждал тебя, Дамблдор,

— Генри встал и посмотрел на Дамблдора,

— я сказал тебе перестать вмешиваться, я сказал тебе оставить Гарри в покое.

— Мистер Поттер, я просто хотел его увидеть,

— Дамблдор восстановил самообладание

— Ты думаешь, это достаточно веская причина, чтобы прийти в чей-то дом без приглашения?

Гвен ответила:

«Ты думаешь, это достаточно веская причина, чтобы форсировать встречу?»

— Кто ты, моя дорогая?

— Я Гвен Поттер,

— ответила Гвен

— Я не помню, чтобы когда-либо видел тебя в Хогвартсе,

— ответил Дамблдор

«Я никогда не училась в Хогвартсе»

— И не меняй тему,

— заговорил Генри следующим,

— если ты продолжишь угрожать Гарри, то я представлю тебе обвинения.

— Угрожает?

Мистер Поттер, я не угрожаю Гарри, я хочу помочь ему,

— ответил Дамблдор,

— Гарри должен быть защищен.

— Да, да, все из-за этого кровавого пророчества, не так ли? — ответил Генри

— Ты знаешь, чего ожидают от Гарри, ему нужно, чтобы я направлял его,

— ответил Дамблдор, надеясь достучаться до человека перед ним,

— Гарри нуждается в моём руководстве.

— Не думаю,

— ответила Гвен

— Согласен,

— ответил Генри,

— в конце концов, он всего лишь директор школы, верно?

— Да, я считаю, что вы правы.

Не знаю, почему он думает, что он нужен Гарри.

«Наверное, потому, что ему удалось победить одного темного лорда после двадцати лет ничегонеделания»

— А, в этом есть смысл.

— Мистер и миссис Поттер,

— прервал их Дамблдор,

— можем ли мы вернуться к обсуждаемой теме, я нужен Гарри.

— Нет, не нужен,

— ответил Генри,

— мы с женой вполне способны его обучить.

— Учить?

— удивлённо выпалил Дамблдор

— Очевидно,

— кивнул Генри,

— мы не ожидаем, что он пойдет против самого известного в мире темного лорда без какой-либо подготовки.

— Но мистер Поттер всего лишь маленький мальчик!

Дамблдор возразил:

«Вы не можете отнять у него детство, просто заставив его тренироваться всю жизнь».

— Во-первых, я думаю, что с твоей стороны немного лицемерно говорить о том, чтобы отнять у его детство,

— ответила Гвен,

— и мы не планируем этого делать.

Гарри будет тренироваться, но у него также будет веселое детство».

«Пока мы добиваемся своего, Гарри будет здоров и счастлив,

— добавил Генри,

— он проживет по крайней мере до ста лет, у него будет любящая жена, отличный дом и прекрасные дети».

— Дамблдор,

— прервала его Андромеда, прежде чем директор успел ответить,

— не могли бы вы выйти из моего дома?

— Миссис Тонкс, действительно,

— ответил Дамблдор,

— я был...

— Мистер Дамблдор, если вы не выйдете, а то я свяжусь с авроратом,

— оборвала его Андромеда,

— публике было бы не очень хорошо знать, что великий Альбус Дамблдор имеет привычку вторгаться в чужие дома.

Дамблдору не очень нравилось, как она разговаривала с ним, но он понял намек, он не хотел, чтобы это стало достоянием общественности, и с его стороны было неразумно начинать дискуссии или стирать им об это память.

Сириус и Ремус были сильными и способными волшебниками, Андромеда также была ведьмой выше среднего с точки зрения навыков.

Он не знал, насколько сильна миссис Поттер, но не хотел бы испытывать ее в данный момент.

И он не собирался бросать вызов мистеру Поттеру.

— Очень хорошо,

— он вздохнул и разочарованно посмотрел на них,

— я уйду, я...

— Поторопитесь,

— перебил его Генри.

Дамблдор спрятал взгляд и ушел.

— Этот человек,

— вздохнула Андромеда,

— он мне никогда не нравился.

— Раньше мне всегда казалось, что это странно,

— признался Сириус,

— теперь я понял, что ты просто оказалась умнее всех нас.

— Взрослые сели и немного поговорили, Сириус и Ремус с Андромедой, обсудили, что Гарри время от времени будет навещать их.

Тем временем Гарри играл с Тонкс.

Она попросила его не называть ее Нимфадорой, потому что ей не нравится, когда люди называют ее так.

Он не понимал почему, думал, что это красивое имя, но спорить не стал.

Она рассказала ему всё о том, что она метаморф-маг и как она может изменить своё лицо и причёски, что Гарри счёл очень круто.

Тонкс начала рассказывать ему все о Хогвартсе, он любил слушать ее истории.

Ему было немного грустно, что он не может поступить в Хогвартс из-за Дамблдора.

Тонкс рассказала ему все о факультетах, она рассказала ему, как она попала в Пуффендуй и о его родителях что были в Гриффиндоре.

Гарри вышел из дома вместе с тётей и дядями примерно через час и вернулся в поместье Поттеров.

Позже Гарри подошел к тете и дяде, чтобы рассказать им о прошедшем дне.

— Дядя Генри, тётя Гвен,

— сказал Гарри,

— Тонкс рассказала мне всё о Хогвартсе.

— Да и что же?

— спросил Генри

«Да, она рассказала мне об учителе, который может превращаться в кошку, и о маленьком учителе, и о том, что похож на летучую мышь.

Она рассказала мне и о факультетах, там есть факультет львов.

Змеиный, орлиный и барсучий факультет».

— Да,

— кивнула Гвен,

— львов называют гриффиндорцами, змей

— слизеринцами, орлы

— когтевранцы.

— Но если они «когтевранцы», то почему у них орел?

— спросил Гарри

— Не знаю,

— призналась Гвен, пожав плечами,

— барсучий дом, кстати, называется Пуффендуй.

— Какие из них лучшие?

— спросил Гарри

— Лучше не бывает,

— ответил Генри,

— все думают, что они лучше, но все факультеты хорошие.

Неважно, в какой дом вы попадете»

— Тонкс сказала, что мама и папа были гриффиндорцами, как и Бродяга и Луни,

— заговорил Гарри

— Да, были,

— подтвердил Генри,

— но это не значит, что Гриффиндор лучший, это просто означает, что у них было три великих волшебника и великая ведьма.

И они были замечательными людьми, почти всем в Хогвартсе они нравились или, по крайней мере, знали их.

— Хогвартс звучит весело,

— сказал Гарри вслух, прежде чем смог остановиться

— Ты хочешь поступить в Хогвартс?

— спросил Генри

— Э-э... Ага,

— согласился Гарри

— Почему?

— Мама... и папа там учились,

— Гарри неловко поерзал,

— и Тонкс сказала, что я смогу завести друзей, если поеду туда и узнаю что-то новое.

— Гарри, почему бы тебе не пойти и не поиграть с Сириусом и Ремусом?

Гвен предложила:

«Мне и твоему дяде, нужно поговорить о важном.

Потом, когда мы закончим, мы пойдем и приготовим обед, а ты иди, милый».

— Хорошо, тетя Гвен,

— кивнул Гарри и вышел из комнаты

— Знаешь,

— сказал Генри, когда Гарри ушел,

— он ведь не был бунтарем.

— Ты хочешь, чтобы он был непослушным?

Гвен приподняла бровь

«Я хочу, чтобы он был счастлив, но разве дети обычно не бунтуют в какой-то момент»

«Подождите, пока он подрастет, но на самом деле это то, о чем я хочу поговорить.

Как ты думаешь, стоит ли нам отправить его в Хогвартс?

— Дамблдор будет там,

— напомнил ей Генри,

— и Малfoy тоже, и он будет в гораздо большей опасности.

«Он должен исполнить пророчество, в котором он должен сразиться с худшим темным лордом в мире, он уже в опасности,

— отметила Гвен,

— но там у него также будет шанс завести друзей и влюбиться».

— Как ты думаешь, в кого он влюбится?

— спросил Генри

— Ну, наверное, не в этом мире,

— ответила Гвен,

— если она пойдет по стопам близнецов, то, возможно, они смогут стать друзьями, а потом, когда вырастут, смогут быть вместе.

Но я не знаю, кого бы он выбрал, если бы ему пришлось выбрать кого-то другого, как бывший Гарри Поттер, ты, вероятно, знаешь».

— Ну,

— подумал Генри,

— Сьюзен Боунс была хороша, и Флер, и почти все девочки, кроме Джоу и Гермионы.

Но если бы мне пришлось гадать, то он, вероятно, оказался бы с одной из сестер Гринграсс, вероятно, с Дафной.

— Дафна?

«Да, если бы у меня не было тебя, я бы, наверное, сам пригласил ее на свидание»

"Полезно знать, но вернемся к нашей первоначальной теме, пожалуйста"

«Хорошо, давай поговорим о том, что Гарри собирается в Хогвартс»

— Гарри взрослеет, в конце концов он захочет поступить в Хогвартс,

— ответила Гвен,

— было бы несправедливо по отношению к нему держать его от школы подальше.

— Верно,

— неохотно согласился Генри,

— я знаю, что в конце концов он захочет уйти, и мы ему можем не понравиться, если будем держать его от нее подальше.

— Итак, я думаю, мы должны подготовить его,

— ответила Гвен с озорной улыбкой,

— ты понимаешь, к чему я клоню?

— Да,

— Генри широко улыбнулся, когда осознание ударило его по лицу,

— у нас осталось несколько лет, чтобы превратить его в Гарри, который действительно с может произвести впечатление на Хогвартс.

— Да, и мы также можем придумать план, как остановить Дамблдора или, по крайней мере, усложнить ему жизнь.

— Моя гениальная жена!

Генри поцеловал ее в губы:

«Мы вырастим крутого парня, он будет великим!

Он заставит всех девушек влюбиться в него и станет лучшим в классе, и он будет раздражать Дамблдора до чертиков».

— Значит, мы превращаем его в мини-тебя?

— пошутила Гвен

— Конечно!

Генри вспыхнул от волнения:

«Да! Мы можем сделать раздражения Дамблдора семейной традицией!

— Детка...

По-моему, ты слишком увлекся!

—Бродяга! Луни!

— крикнул Генри, выбегая за дверь:

— Поднимите свои ленивые задницы и помогите мне научить Гарри шалостям!

Я хочу, чтобы к тому времени, как он доберется до Хогвартса, у меня появился новый мародёр!

Его отец будет им гордиться!»

— О боже, Мерлин, я выпустила монстра,

— вздохнула Гвен и на мгновение задумалась,

— подожди секунду, я тоже знаю, что такое розыгрыши!

Генри!

Подожди меня!

Дамблдор сидел в своём кабинете и думал, как обычно.

Он очень переживал за Гарри, он не знал, что мальчик будет делать.

Его могут заставить взаимодействовать с темными семьями, такими как Гринграсс, или его могут научить ненавидеть маглов.

У Дамблдора на самом деле не было никаких доказательств того, что Генри Поттер был темным, но этот человек встал против него и угрожал ему, и этого, по его мнению, было достаточно.

Он мало что знал о Генри Поттере, кроме того, что этот человек пугал его, и это было странно, потому что Альбус никогда никого не боялся.

Кроме МакГонагалл, когда та злилась, но даже она не представляла для него большой физической угрозы.

Эти ужасные зеленые глаза Генри Поттера, вероятно, преследовали бы кошмары Дамблдора, если бы он не был таким хорошим мастером окклюменции, глаза Гарри Поттера были успокаивающе зелеными, в то время как Генри Поттера горел так же ярко, как само адово пламя.

Дамблдор покачал головой и избавился от мыслей, которые захламляли его разум, не было никого, кто был сильнее его.

Генри Поттер, вероятно, использовал какую-то темную магию, чтобы вызвать страх, это единственное логическое объяснение.

Дамблдор снова начал беспокоиться за Гарри, он не был уверен, чему Генри научит его.

Дамблдор почти ничего не знал о Генри, и это его беспокоило.

Он знал, что Генри может быть сторонником Тёмного Лорда или просто вывезти Гарри из страны.

Молли Уизли рассказала ему все об их противостоянии, и это его очень беспокоило, по ее словам, взрослые Поттеры не очень любили его и не очень любили ее.

Это могло разрушить многие его планы, ему нужно было привлечь Гарри на свою сторону.

«Папа»,

— сказали близнецы Уизли своему отцу, который наслаждался чаем, пока его жена убиралась наверху.

— Да, сыновья?

Артур улыбнулся

— Ну, мы просто хотели,

— начал Фред

— Сказать тебе,

— продолжал Джордж

«Что какие-то маглы идут сюда»

— Маглы?!

— удивленно выпалил Артур

— Да,

— ответил Джордж,

— они ездят на одном из этих магловских мотоциклов.

— Мотоцикл?!

Артур вспыхнул от волнения

— Мы так думаем,

— Фред почти вышел, прежде чем Артур выбежал за дверь, близнецы пожали плечами и последовали за ним.

Снаружи Артур стоял с Перси, близнецами, Роном и Джинни и смотрел, как приближается мотоцикл.

Шум двигателя черного мотоцикла эхом разнесся в воздухе, семья Уизли не сводила глаз с гонщиков, когда мотоцикл остановился прямо возле их дома.

Сначала они заметили женщину, которая цеплялась за спину мотоциклиста, она была одета в черные ботинки, доходившие ей чуть ниже колен, синие джинсы, белую рубашку и черную кожаную куртку.

Она слезла с мотоцикла и сняла свой черный шлем, обнажив пару голубых глаз и красивые рыжие волосы.

Мужчина, который также слез с мотоцикла, был одет в черные ботинки и синие джинсы.

Но он также был одет в серую рубашку и черную кожаную куртку.

Он снял свои черные перчатки и черный шлем, обнажив пару серых глаз и растрепанные волосы, которые выглядели словно их растрепало на ветру.

— Здравствуйте,

— позвал Генри,

— я Генри Поттер, а это моя жена Гвен.

Мы здесь, чтобы поговорить с вами, ребята, о брачном контракте».

<http://tl.rulate.ru/book/67638/1794865>